

Таким образом, на основе исследования Инглхarta – Вельцеля и сформированной ими культурной карты ценностей видно, что Беларусь и Китай имеют очень схожие ценности: уделяют меньше внимания семейным ценностям, авторитету и религии, открыты и спокойно-восприимчивы к изменениям, делают упор на экономическую и физическую безопасность.

Литература

1. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
2. Луков, А. Патриотические ценностные ориентации / А. Луков, М. Я. Курганская // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 316–317.
3. TUT.BY [Электронный ресурс] / Беларусь. Совершеннолетие. Год 1999й. – Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/142495.html>. – Дата доступа: 08.11.2019.
4. World values survey [Электронный ресурс] / Online Data Analysis. – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>. – Дата доступа: 08.11.2019.

*Ли Фэй
Белорусский государственный университет
культуры и искусств
(г. Минск, Республика Беларусь)*

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И КНР

За последние три десятилетия совместными усилиями государственных и общественных институций Беларуси и Китая завершено выстраивание долгосрочной системы эффективных взаимоотношений, основанных на доверии и выгодном взаимном сотрудничестве, достигнут высокий уровень стратегического многопланового партнерства. Интенсивное сотрудничество двух стран осуществляется не только в экономической и политической сферах. Многообразием форм характеризуются коммуникации в социально-культурной области (искусство, наука, образование, спорт, туризм и т. д.). В то же время исследование факторов, сдерживающих двусторонние информационно-коммуникативные про-

цессы, показывает, что одним из таких факторов является недостаточная культурно-языковая компетентность как белорусских, так и китайских субъектов коммуникации.

Лингвокультурологи полагают, для того, чтобы коммуникация состоялась и была успешной и адекватной, у коммуникантов должна быть сформирована культурно-языковая компетентность. В современных условиях расширения и углубления форм взаимодействий Беларуси и Китая, как показывает практика, наличие только вербальной или коммуникативной компетенции является недостаточным. Языковая, речевая форма общения характеризуется лингвокультурологами как маргинальная, это скорее исключение, нежели норма. Лингвистический уровень владения языком позволяет овладеть только грамматической и словарной сторонами языка. Современный субъект коммуникации, согласно Н. Н. Воропаеву, должен уметь кодировать в знаках языка и декодировать культурные смыслы, уметь видеть за знаками языка единицы языка культуры [2, с. 38].

Термин культурно-языковая компетентность относительно новый в культурологическом дискурсе. Он введен в научный оборот российским культурологом В. Н. Телия и уже активно используется в культурологических текстах многими российскими и зарубежными учеными в дискурсивных практиках [5, с. 27]. По ее убеждению, культурная компетенция не совпадает с языковой. Переход языковой компетенции в культурную основан на интерпретации знаков языка в категориях культурного кода. Формируются умения и навыки такого рода интерпретации вместе с овладением языком, усвоением с его помощью текстов культуры (мифы, фольклор, литература, костюм, музыка, танец, кино и др.).

Таким образом, *культурно-языковая компетентность понимается как способность индивида к соотношению знаков естественного языка со знаками культуры в эмпирической, социальной, интеллектуальной и духовной сферах деятельности на основе владения культурной информацией*. Конечным результатом культурно-языковой компетентности, полагает И. В. Зыкова, является культурно-языковая личность, т. е. субъект языка, обладающий культурно-языковой компетенцией и активно ее проявляющий при интерпретации языковых знаков в пространстве культуры [4, с. 39–40].

Понимая тот факт, что культурно-языковая компетентность играет важную роль в интенсификации социокультурной коммуникации с субъектами мировой культуры, овладению иностранными языками, в том числе и русским, в КНР всегда придавалось большое значение. Достаточно отметить, что русский язык преподают в Китае уже 300 лет. Однако в пе-

риод реформ и открытости, когда был взят курс на всестороннее сотрудничество с субъектами русскоязычного культурного пространства, в том числе и Республикой Беларусь, преподавание языка стало богаче и содержательнее. Повышенное внимание к языковому образованию со стороны государственных институций КНР обусловлено тем, что русский язык рассматривается ими как эффективный инструмент адаптации китайцев к жизни в поликультурном постсоветском пространстве, установления устной и письменной коммуникации, позволяющей ориентироваться в инокультурном обществе. Адаптация китайских студентов к образовательному и социально-культурному пространству русскоязычного университета, по мнению Вэй Сина, является сложным многофакторным процессом, обусловленным их вхождением в новую языковую, культурную, социальную, организационную и учебную среду [3].

Анализ состояния преподавания русского языка как иностранного для китайских граждан в Беларуси позволяет утверждать, что преподавательские методики, научная база находятся на сравнительно высоком уровне. В процессе усвоения китайскими студентами русского языка как инструмента коммуникации особое место занимает языковая (речевая) среда, в рамках которой язык предстает в роли основного средства социокода – главной знаковой реалией культуры. В лингвокультурологическом дискурсе языковая среда интерпретируется как совокупность речевого и социально-культурного окружения субъектов обучения в стране изучаемого языка. Она, по мнению белорусского лингвокультуролога Г. В. Вариченко, «содержит не только элементы речи носителей языка и включает фоновую лексику, но также и невербальные средства общения» [1, с. 14].

Учебно-профессиональная языковая среда, как показывает многолетняя практика обучения китайских учащихся в белорусских вузах, представлена не только речевым материалом, но также и культурным, задачей которого является введение иностранных студентов в контекст социально-культурного социума, адаптация к нему. На аудиторных занятиях под руководством преподавателя студенты овладевают лексическими единицами, имеющими национальную семантику, источниками информации о русской и белорусской художественных культурах, географии, истории, образовании, политике, экономике, а также ситуативными клише.

Таким образом, анализ деятельности государственных и общественных институций Беларуси и Китая свидетельствуют о том, что придается огромное значение формированию культурно-языковой компетенции, способности субъектов социокультурной коммуникации соотносить зна-

ки естественных языков (белорусского, китайского и русского) со знаками культуры в эмпирической, социальной, интеллектуальной и духовной сферах жизнедеятельности на основе владения культурной информацией. Модель адаптации к социокультурной коммуникации в условиях учреждения образования, на наш взгляд, должна представлять собой три блока, включающих личностный потенциал (ценностный, познавательно-культурный и коммуникативный), образовательную среду и поле межкультурного общения, обеспечивающее взаимодействие культур.

Литература

1. Вариченко, Г. В. Социокультурные основы языкового образования / Г. В. Вариченко // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. – Вып. VI. – В 2 ч. – Ч. 1. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 12–17.
2. Воропаев, Н. Н. О проблемах описания прецедентных имен в китайско-язычном дискурсе / Н. Н. Воропаев // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст. / под ред. Н. Ф. Уфимцевой, В. В. Красных, А. И. Изотова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Вып. 40. – С. 37–55.
3. Вэй, Син. Адаптация китайских студентов к межкультурному общению в образовательном процессе российского вуза: дис.... канд. пед. наук: 13.00.01 / Син Вэй; Воронежский гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2003. – 21 с.
4. Зыкова, И. В. О Личности: лингвокультурологические заметки / И. В. Зыкова // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст. / ред. колл. М. Л. Ковшова, В. В. Красных, А. И. Изотова, И. В. Зыкова. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Вып. 46. – С. 32–47.
5. Телия, В. Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка / В. Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 19–30.

М. В. Мишкевич

*Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экономика Китая за последние десятилетия достигла внушительных успехов в своем развитии, и его экономическая мощь продолжает расти. Форсированная в свое время индустриализация страны оказала